

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

Айнур Ильдарович Бадретдинов
Уфимский юридический институт МВД России,
Уфа, Россия, badretdinov.ainur@rambler.ru

Аннотация. В статье представлено историко-правовое исследование становления и развития уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в России. Исследование охватывает период с древнерусского государства до современности, выявляя ключевые этапы правового регулирования в данной сфере и отношение общества к проблеме продажи несовершеннолетним алкоголя и его употребления на разных периодах исторического развития. Автор рассматривает эволюцию запретов на употребление алкоголя несовершеннолетними от церковных и моральных норм до законодательных ограничений и запретов административного и уголовно-правового характера. На основе проведенного исследования выявлены исторические закономерности становления и развития уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, проблемы эффективности действующих механизмов ответственности и предложены направления совершенствования действующего законодательства, а также профилактической работы в исследуемой сфере общественных отношений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, историко-правовой анализ, административная преюдиция, Устав о питейном сборе, Русская Православная Церковь, трезвенническое движение, профилактика алкоголизма, употребление алкоголя, правовое регулирование, защита несовершеннолетних, алкогольная продукция.

Для цитирования: Бадретдинов А. И. Историко-правовые аспекты формирования уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в дореволюционной России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2026. № 1 (111). С. 90–101.

Original article

**HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION
OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE RETAIL SALE OF ALCOHOLIC
BEVERAGES TO MINORS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA**

Ainur I. Badretdinov
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ufa, Russia, badretdinov.ainur@rambler.ru

Abstract. The article presents a historical and legal study of the formation and development of criminal liability for the retail sale of alcoholic beverages to minors in Russia. The study covers the period from the Old Russian state to the present day, it identifies the key stages of legal regulation in this area and the attitude of society towards the issue of selling alcoholic beverages to minors and alcohol consumption at different stages of historical development. The author examines the evolution of prohibitions on alcohol consumption by minors, from religious and moral norms to legislative restrictions and administrative and criminal prohibitions.

Based on the conducted research, the historical patterns of the formation and development of criminal liability for the retail sale of alcoholic beverages to minors, the problems of the effectiveness of the current liability mechanisms have been identified, and the directions for improving the current legislation and preventive measures have been proposed.

Keywords: criminal liability, retail sale of alcoholic beverages to minors, historical and legal analysis, administrative prejudice, Charter on the drinking tax, Russian Orthodox Church, teetotal movement, prevention of alcoholism, alcohol consumption, legal regulation, protection of minors, alcoholic beverages.

For citation: Badretdinov A. I. Historical and legal aspects of the formation of criminal liability for the retail sale of alcoholic beverages to minors in pre-revolutionary Russia // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. No. 1 (111). P. 90–101. (In Russ.)

Введение

Проблемы правового регулирования розничной продажи алкогольной продукции, особенно в части продажи несовершеннолетним, имеют серьезные социальные, экономические и правовые последствия. Несовершенство законодательства в данной сфере способствует развитию нелегального рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции, подрывает нравственные устои общества и создает предпосылки для развития антисоциального поведения среди несовершеннолетних. В связи с этим особую значимость приобретает анализ исторического развития и современного состояния уголовно-правовых мер противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции.

Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкоголя выступает важным инструментом защиты прав и законных интересов детей и подростков, обеспечения их права на здоровое физическое и нравственное развитие. Однако пробелы и противоречия в правовом регулировании, отсутствие единообразной судебной практики и недостаточная эффективность профилактических мер нередко приводят к неоднозначному применению норм, регламентирующих ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Это, в свою очередь, снижает результативность борьбы с оборотом алкогольной продукции среди несовершеннолетних, создает условия для антисоциального поведения и подрывает авторитет государственной политики в сфере охраны здоровья несовершеннолетних.

Историко-правовой анализ формирования уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкоголя позволяет выявить закономерности развития уголовно-правовых норм, регламентирующих общественные отношения в исследуемой сфере, оценить эффективность их применения на разных этапах развития российского общества и разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства в исследуемой сфере. Исследование эволюции правовых запретов в сфере оборота алкогольной продукции представляет особый интерес, поскольку демонстрирует взаимосвязь между изменением социальных норм, государственной политики и уголовно-правового регулирования розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

Настоящее исследование направлено на комплексное изучение генезиса уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, выявление существующих проблем правоприменения и разработку рекомендаций по повышению эффективности действующих правовых механизмов. Полученные результаты имеют как теоретическое значение для развития науки уголовного права, так и практическую ценность для совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности в сфере защиты несовершеннолетних от негативного воздействия алкогольной продукции.

Методы

В рамках проведенного исследования применялся комплексный методологический

подход, основанный на сочетании общенаучных и специальных методов познания, что позволило всесторонне изучить генезис уголовной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Основу методологии составил историко-правовой метод, который использовался для анализа эволюции нормативного регулирования оборота алкоголя и защиты несовершеннолетних от его негативного воздействия. В процессе исследования изучались древнерусские правовые памятники, дореволюционное законодательство, а также советские и современные российские законы. Формально-юридический метод позволил провести догматический анализ законодательных актов, выявить пробелы и коллизии в правовом регулировании, а также осуществить интерпретацию норм в их историческом контексте. Системно-структурный метод способствовал рассмотрению института уголовной ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним как элемента системы уголовного права и государственной политики в сфере защиты детства. Социологический метод был использован для изучения влияния социальных, культурных и религиозных факторов на формирование правовых запретов, включая анализ общественного восприятия продажи несовершеннолетним алкогольной продукции в разные исторические периоды. Логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) позволили выявить закономерности развития уголовно-правовых норм и установить причинно-следственные связи между изменениями законодательства и социальными процессами. Такой комплексный методологический подход обеспечил всестороннее исследование проблемы, охватывающее не только юридические, но и исторические, социальные и культурные аспекты формирования уголовной ответственности за продажу

алкоголя несовершеннолетним, что создало прочную основу для научно обоснованных выводов и рекомендаций по совершенствованию современного законодательства в данной сфере.

Результаты

Для раскрытия правовой природы правонарушений и преступлений, связанных с продажей алкогольной продукции несовершеннолетним, необходимо исследовать исторические предпосылки формирования соответствующих правовых запретов. Исторически в российском обществе отношение к употреблению алкоголя детьми было двойственным: с одной стороны, оно осуждалось как проявление распущенности, с другой – воспринималось как естественная часть традиционных обрядов и социальных практик. Как отмечает Е. В. Аничков, в древнерусском обществе алкоголь играл важную роль в обрядовой и праздничной жизни, сопровождая ключевые события от свадебных ритуалов до языческих празднеств [1, с. 156]. Однако с принятием христианства на Руси акценты постепенно сместились – церковные источники стали активно осуждать пьянство, связывая его с пережитками язычества. Примечательно, что прямого запрета на употребление алкоголя в древних текстах не существовало. Вместо этого делался акцент на умеренности употребления алкоголя, о чем свидетельствует толкование послания апостола Павла ефесянам Иоанном Златоустом: «Вино дано для веселья, а не для пьянства»¹. Впоследствии религиозные установки трансформировались в правовые нормы, запрещающие чрезмерное употребление алкогольной продукции, в том числе несовершеннолетними.

Одним из древнейших памятников канонического права, отражающих влияние византийской юридической традиции, яв-

¹ Толкование на послание к Ефесянам святого апостола Павла // Портал «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-poslanie-k-efesjanam/ (дата обращения: 20.05.2025).

ляется «Закон судный людем»¹ (IX век), который оказал существенное значение на формирование древнерусского права. Особый интерес для проведения настоящего исследования представляет статья «О сыну», предусматривавшая суровые наказания за пьянство среди молодежи. Сын, замеченный за злоупотреблением алкоголем («ветуя и пьяница»), подлежал сначала изгнанию из города, а при сопротивлении – смертной казни через побитие камнями. Эта норма свидетельствует о том, что уже в раннем Средневековье употребление алкоголя среди несовершеннолетних рассматривалось как достаточно серьезное правонарушение, требующее применения жестких мер наказания. Следует также отметить, что несмотря на строгость наказания, религиозным нормам, как справедливо отметил В. К. Самигуллин, присущи гуманистические начала [2, с. 20]. Анализ исторических источников показывает, что отношение к употреблению алкоголя детьми эволюционировало от ритуальной допустимости к постепенному осуждению, правовому запрету и наказанию. Как отмечает Б. З. Маликов, религиозные нормы совершенствовались в процессе становления самого социума и государственности из естественной потребности человека в необходимости упорядочивания его жизнедеятельности [3, с. 25]. Причем религиозные и моральные установки сыграли ключевую роль в формировании соответствующих правовых запретов. Уже в ранних источниках Русского права прослеживается стремление законодателя ограничить доступ несовершеннолетних к спиртному, что заложило основы для последующего развития уголовной ответственности в этой области общественных отношений. Кроме того, как отмечает

М. С. Шайхуллин, вопросы обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина традиционно занимали центральное место в системе общественно-государственных приоритетов [4, с. 17].

К XV веку в русских землях происходит существенное ужесточение алкогольной политики. При Иване III вводится запрет на частное пивоварение и медоварение для всего населения. С. С. Луцик, анализируя документы 1523 года, отмечает введение в Москве своеобразного «сухого закона», допускавшего употребление алкоголя лишь в исключительные праздничные дни [5, с. 324].

Монастырские уставы середины XVII века (как, например, наказная память нижегородского Печерского монастыря 1658 года²) предусматривали штрафы (до 2 рублей) за покупку вина или распитие алкоголя в кабаках, в то время как литр вина стоил 2–3 алтына или 9 копеек. Регулирование оборота алкогольной продукции имело свои региональные различия в части взимания алкогольных пошлин: если на северо-востоке Руси церковные учреждения активно собирали налоги с питейных заведений и даже с традиционных братчин (коллективных пиршеств), то в юго-западных землях подобная практика отсутствовала. Монастыри, будучи центрами духовной жизни, одновременно являлись крупнейшими производителями алкогольных напитков. Источники фиксируют наличие в их владениях специализированных пивоваренных и квасоварных палат, целых пивных дворов. Эта двойственность, когда религиозные институты, с одной стороны, осуждали пьянство, а с другой – монополизировали производство и торговлю спиртным, создает дискуссионную основу для проведения исследований в данной области общественных отношений.

¹ Закон судный людем пространной и сводной редакции / Акад. наук СССР. Ин-т славяноведения; подгот. к печати М. Н. Тихомиров, Л. В. Милов; под ред. [и со вступ. ст., с. 5–27] акад. М. Н. Тихомирова. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 286 с.

² 1658 января 9. Наказная память Нижегородского Печерского монастыря архимандрита Филарета старцу Ануфрию, об управлении монастырскими селами Никольским и Рубским // Принадлежит Нижегородскому Печерскому монастырю. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 4. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1851.

В середине XVI века, после взятия Казани (1552 год), Иван Грозный инициирует создание системы казенных кабаков, что знаменует начало государственной алкогольной монополии. С началом такой монополии вводится запрет на домашнее производство хмельных напитков. В частности, крестьянин не мог самостоятельно варить брагу или мед даже для поминальных обрядов или семейных праздников. Все производство и продажа алкоголя сосредотачивались в руках государства, превращаясь в важный источник пополнения государственной казны. Таким образом, на протяжении XV–XVI веков происходит трансформация общественных отношений, связанных с оборотом алкогольной продукции. Из элемента народной бытовой культуры и обрядовой практики эти отношения становятся объектом жесткого государственного регулирования и фискальной политики.

Возникновение системы казенных кабаков в Московском государстве XVI века стало явлением государственной монополии на оборот алкогольной продукции. Эта экономическая новация не только обеспечила стабильный доход государственной казне, но и сформировала такую социальную практику, при которой кабак признавался общественным пространством, сочетающим функции питейного заведения и места неформального общения населения. Параллельно происходило формирование гражданского сознания, укрепляющего представление о недопустимости нарушения государственных ограничений в алкогольной сфере. Что касается несовершеннолетних, то, как справедливо отмечает А. Н. Супрун, древнерусское уголовное законодательство не содержало специальных норм о спаивании несовершеннолетних [6, с. 25]. Однако анализ «Сто-

глава»¹ (1551 год) позволяет выявить обеспокоенность церкви проблемой детского алкоголизма. В 92-й главе «О еллинских бесованиях» описывается распространенная практика совместного употребления алкоголя взрослыми и детьми во время празднования Рождества Иоанна Предтечи и других календарных праздников. Примечательно, что в данном источнике используется такое слово, как «чадь», которое, согласно словарю В. И. Даля, могло обозначать «простонародье», «детей», что создает двойственность в интерпретации источника по исследуемому вопросу [7].

Рассмотрение дел, связанных с оборотом алкоголя, распределялось между светскими и церковными судами. «Еллинские» (языческие) обряды с употреблением спиртного традиционно находились в ведении духовенства, что объясняет отсутствие специальных светских запретов на употребление детьми алкоголя. Церковь предпочитала бороться с этим явлением через моральное осуждение, что находит свое отражение в источниках христианского права.

В антиалкогольном поучении, содержащемся в «Слове о хмеле»², составленном в 1470-х годах монахом Ефросином Кирилло-Белозерского монастыря, подробно описываются разрушительные последствия чрезмерного употребления алкоголя. Широкое распространение подобных текстов в церковной и народной среде свидетельствует о просветительской работе духовенства по противодействию алкогольной зависимости. Формулировка этической концепции трезвости как христианской добродетели находит свое отражение в «Домострое»³, где в наставлениях сыну Анфиму содержится категоричный запрет: «От хмельного питья, ради Господа, откажись, ибо пьянство –

¹ Стоглав: рукопись (постановления Московского Собора 1551 г.). [Б. м.], третья четверть XVI в. 322 с.

² Слово о хмеле // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д. С. Лихачева [и др.]. СПб.: Наука, 1997. Т. 7: Вторая половина XV века.

³ Домострой Сильвестровского извода: текст памятника с примеч., материалы для сравн. изуч. (образцы Домостроев: Ксенофонта и 3 зап.-европ.), объясн. ст. и словарь. 2е изд., испр. и доп. СПб.: Глазунов, 1902. 143 с.

болезнь, и все дурные поступки рождаются им». Анализ статьи 67 «Домостроя» позволяет выявить интересную особенность древнерусского общества. В частности, описанный ритуал послесвадебного «мальчишника» в подклети, где новобрачный впервые получал право пить вино в компании скоморохов, указывает на существование неформального возрастного ценза, связывавшего алкогольную инициацию с достижением брачного возраста. Этот обычай отражает архаичное представление о совершеннолети как о способности реализовывать определенные права и нести обязанности.

Необходимо отметить, что в древнерусском праве долгое время отсутствовали четкие правовые критерии совершеннолетия. В языческий период, согласно исследованиям обычного права, минимальный брачный возраст составлял 11 лет для юношей и 10 лет для девушек. Византийское влияние после крещения Руси привело к его повышению до 15 и 13 лет соответственно, хотя на практике, особенно в княжеских семьях, встречались исключения.

Конкретизация возрастных критериев началась лишь в петровскую эпоху с принятием Указа Петра I «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» 1714 года¹, который установил брачный возраст в 20 лет для мужчин и 17 лет для женщин, однако церковная практика часто игнорировала эти предписания. Только в 1830 году Синод окончательно закрепил возрастные критерии для бракосочетания в 18 и 16 лет [8]. Таким образом, до XVIII века социальные традиции фактически допускали употребление алкоголя лицами в возрасте от 12 до 15 лет, поскольку такие возрастные критерии считались достаточными для вступления в брак. Стоит заметить, что для детей – сына, дочери – предусматривалась смертная казнь за убийство отца или ма-

тери. Так, согласно Соборному уложению 1649 года: «А будет которой сын или дочь учинит отцу своему или матери смертное убийство, и их за отеческое или за матерне убийство казнити смертию же безо всякия пощады»². Между тем законодатель не конкретизировал минимальный возраст привлечения к ответственности.

Косвенные указания на возрастную дееспособность содержатся в нормах о судопроизводстве: согласно статье 1 главы 14 Соборного уложения свидетелем (целовальником) могло быть лицо не моложе 20 лет, а в исключительных случаях – с 15 лет (статья 5 главы 14). Эта дифференциация отражает постепенное формирование в Русском праве концепции частичной дееспособности, хотя системного подхода к определению возрастных границ ответственности в рассматриваемый период еще не существовало.

Историко-правовой анализ российского законодательства XVII–XVIII веков позволяет проследить эволюцию подходов к регулированию ответственности несовершеннолетних за совершение преступлений и правонарушений, а также профилактики употребления ими алкогольной продукции. По мнению О. С. Рябовой, переломным моментом стало принятие Новоуказных статей 1669 года, которые впервые в отечественной правовой традиции установили четкий возрастной критерий уголовной ответственности – 7 лет [9, с. 63]. Этот правовой акт, дополнявший Соборное уложение, содержал важное положение о невозможности привлечения к ответственности детей младше 7 лет даже за тяжкие преступления, включая убийство.

Значительное развитие установления возраста ответственности несовершеннолетних получило в екатерининскую эпоху, что особенно проявилось в Уставе благочиния 1782 года³. Данный нормативный акт, вобравший в себя идеи эпохи просвещенно-

¹ О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах: указ Петра I от 23 марта 1714 г. СПб., 1714. 1 л.

² Соборное уложение царя Алексея Михайловича. М., 1649.

³ Устав благочиния или Полицейский. Часть первая: утв. в Санкт-Петербурге апреля 8 дня 1782 года. СПб.: Сенатская тип., 1782. 75 с.

го абсолютизма, закреплял нормы полицейского надзора за общественной нравственностью и содержал ряд важных положений, касающихся возраста несовершеннолетних. Статья 262 Устава устанавливала ответственность детей старше 7 лет за нарушение правил посещения бань, а статья 256 предусматривала наказания за появление в общественных местах в состоянии опьянения. К ним относились суточное содержание «на хлебе и воде», а за систематическое пьянство – «помещение в смиренный дом до исправления». Эти нормы и санкции демонстрируют формирование в конце XVIII века новой государственной политики, направленной на защиту общественной нравственности от последствий алкоголизации, причем установленный 7-летний возраст ответственности применялся последовательно к различным видам правонарушений, в том числе и за употребление детьми алкогольных напитков.

Параллельно с развитием норм об ответственности за употребление детьми алкогольной продукции происходило формирование педагогических концепций и подходов к воспитанию подрастающего поколения. Если «Домострой» XVI века заложил основы семейного воспитания и содержал моральные наставления о вреде пьянства, то изданное по инициативе Петра I «Юности честное зерцало»¹ (1717 год) становится руководством по формированию нравственного облика молодого поколения. Названный памятник просветительской мысли, сочетавший традиционные ценности с европейскими культурными образцами, преследовал цель создания человека нового типа – образованного и нравственного гражданина, что предполагало воспитание отрицательного отношения к злоупотреблению алкоголем.

Пункт 14 издания содержал категоричное предписание: «От пьянства каждый

отрок должен себя удерживать и избегать такого поведения». В тексте содержалось предостережение, что нарушение этой нормы приведет к «бедам, душевным и физическим мукам», а также к «разорению и гибели» дома. Хотя формально эти положения носили характер моральных наставлений, все же их нарушение влекло серьезные последствия – от телесных наказаний до исключения из учебных заведений. Этот педагогический памятник петровской эпохи отражал новую государственную политику, направленную на формирование нравственного облика молодого поколения через систему воспитательных мер. Таким образом, к концу XVIII века в России сложился юридический подход к регулированию поведения несовершеннолетних, включавший определение возрастных критериев ответственности, меры административного воздействия за аморальные проступки и систему воспитательных практик, хотя специальные нормы о запрете спаивания детей появились в законодательстве значительно позже.

В начале XVIII века происходит важный мировоззренческий перелом: государство переходит к политике антропоцентризма, где центральное место занимает идея воспитания «нового человека». Нравоучительная литература, включая «Юности честное зерцало», становится инструментом формирования этических норм, хотя специальных правовых запретов на употребление спиртных напитков несовершеннолетними в этот период еще не существует.

Статья 1285 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года² впервые в российском законодательстве вводит ответственность за вовлечение несовершеннолетних в порочное поведение. Она предусматривала тюремное заключение на 3–6 месяцев для лиц, способствующих развращению детей, а также лишение

¹ Юности честное зерцало // От Петра I до Карамзина. Историко-литературная хрестоматия нового периода русской словесности. Т. 1. 1916. С. 27–30.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. 2-го отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. 898 с.

родительских прав для родителей, вовлекающих своих детей в пороки. Это свидетельствует о постепенном формировании в российском праве специального режима защиты детей от вредных влияний, хотя системный подход к возрастной дифференциации еще не сложился.

Таким образом, на протяжении XVIII–XIX веков происходит эволюция от моральных запретов и воспитательных мер к юридической регламентации защиты несовершеннолетних от алкоголизации. Этот процесс отражал общую тенденцию уголовной политики, направленной на защиту детей от вредного влияния алкоголя.

Историко-правовой анализ российского законодательства XIX века показывает, что формировалась основа для защиты несовершеннолетних в сфере трудовых отношений, включая вопросы профилактики алкоголизации. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года стало важной вехой в этом процессе, закрепив ряд прогрессивных для своего времени норм. Статья 1290 Уложения вводила ответственность за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, что являлось правовым инструментом, направленным на борьбу с публичными проявлениями пьянства. Особый интерес представляет статья 1827 Уложения, устанавливавшая ответственность мастера за совместное распитие спиртных напитков с подмастерьем или учеником в рабочее время. Эта норма, будучи новаторской для своего времени, порождала ряд вопросов правоприменительного характера, касающихся как определения возрастных границ для учеников и подмастерьев, так и установления объекта правовой охраны – защиты здоровья несовершеннолетних или поддержания трудовой дисциплины.

Историко-правовой анализ российского законодательства XIX – начала XX века свидетельствует о последовательном развитии мер по ограничению доступа несовершеннолетних к алкогольной продукции. Иссле-

дование редакций Устава о питейном сборе 1861, 1862, 1867, 1876 годов показывает, что они постепенно ужесточали требования к продаже спиртных напитков, вводя наказания за распивочную продажу алкоголя детям до 14 лет и их допуск в питейные заведения. Характерно, что законодатель возлагал ответственность исключительно на владельцев заведений, а не на продавцов, которые продавали алкогольную продукцию, причем повторные нарушения могли повлечь уже уголовное наказание в виде тюремного заключения, что говорит о предпосылках формирования норм с административной преюдицией. В 1902 году произошло дополнение Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 год), специальной статьей 50.10, которая устанавливала ответственность не только за допуск малолетних к распитию спиртного, но и за использование их в качестве прислуги для продажи крепких алкогольных напитков, что отражало подход к защите детей от вовлечения в среду оборота алкогольной продукции.

Исследования В. О. Сытникова показывают, что к началу XX века только начали формироваться предпосылки для выделения специальной уголовной ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним, однако анализ статьи 34 Уложения о наказаниях 1845 года свидетельствует, что соответствующие нормы уже тогда относились скорее к уголовно-правовой сфере, хотя и с применением исправительных наказаний [10, с. 10]. Эта позиция подтверждается выводами О. Е. Шишкиной, которая отмечает, что в дореволюционном праве подобные нарушения квалифицировались как уголовные проступки [11, с. 90].

Качественно новый этап в регулировании ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции наступил с принятием Уголовного уложения 1903 года¹, которое в статье 315 установило запрет на продажу крепкого алкоголя малолетним (до

¹ Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. (с прил. предм. алф. указ.). СПб.: Кн. маг. В. П. Анисимова, 1903. С. 56.

14 лет) и их допуск в питейные заведения, установив ответственность в виде штрафа до 100 рублей. Примечательно, что бутылка вина стоила 80 копеек, а штраф за ее продажу мог составлять 100 рублей. При этом в статье 3 такие нарушения были отнесены к категории проступков, что указывало на их относительно низкую общественную опасность.

По В. Т. Гайкову, законодатель выделял три возрастные категории: дети – до 14 лет, малолетние – с 14 до 16 лет, и несовершеннолетние – с 16 до 21 года [12, с. 50]. Однако, как справедливо отмечает А. О. Зинченко, основной объект правовой охраны в этих нормах составляли не столько здоровье и нравственность молодежи, сколько государственные интересы в сфере контроля над алкогольным оборотом [13, с. 20]. Параллельно с законодательными мерами важную роль в профилактике детского алкоголизма играла деятельность православной церкви. Начиная с 1858 года по всей империи (первоначально в Литве, Саратовской, Курской, Рязанской и Пермской губерниях) стали создаваться общества трезвости, которые вводили специальные «уроки трезвости» в церковно-приходских школах, вели активную просветительскую работу и формировали в молодежной среде установки на трезвый образ жизни [14, с. 65]. Эта масштабная общественная работа, получившая церковную поддержку, во многом подготовила почву для введения в 1914 году правительственных ограничений на продажу крепких спиртных напитков, сформировав таким образом основы для уголовно-правового регулирования запрета на продажу алкогольной продукции в дореволюционный период.

Историко-правовой анализ позволяет выделить два основных аспекта становления алкогольной политики в России. С одной стороны, традиции употребления спиртного имеют глубокие исторические корни, восходящие к языческим обрядам и ритуалам, где состояние опьянения считалось сакральным. С другой стороны, государственная политика в алкогольной сфере на протяжении веков преследовала прежде всего фискальные цели – нацио-

нализация виноделия и создание кабачной системы были направлены на обеспечение стабильных доходов казны, необходимых для реализации внешнеполитических амбиций и внутреннего развития страны. Однако такая односторонняя ориентация на фискальную выгоду привела к серьезным социальным издержкам – расцвету теневого оборота алкоголя и его проникновению во все слои населения, включая продажу алкоголя несовершеннолетним. Примечательно, что вплоть до XVIII века государство практически не предпринимало законодательных мер по защите несовершеннолетних от продажи им алкогольной продукции, и этот пробел в определенной степени компенсировался церковными установлениями, которые пропагандировали умеренность в употреблении спиртного, устанавливали моральные запреты на употребление алкоголя детьми и формировали систему духовно-нравственных ориентиров в сфере воспитания несовершеннолетних. Таким образом, Русская православная церковь действительно сыграла значительную роль в борьбе с алкоголизацией российского общества, причем эффективность ее деятельности напрямую зависела от уровня образования, компетентности и личного примера конкретных священнослужителей. Комплекс церковных реформ в сочетании с масштабной просветительской работой в конечном итоге привел к существенным позитивным изменениям в общественном сознании и поведении, создав предпосылки для более эффективной государственной политики в сфере противодействия продажам несовершеннолетним алкогольной продукции в последующий период.

Заключение

Проведенное исследование историко-правовых аспектов уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции позволило сделать ряд важных выводов. Глубокие культурные корни проблемы употребления алкогольной продукции, берущие начало в языческих обрядах, где состояние опья-

нения имело сакральный характер, сохраняли свое влияние даже после христианизации Руси. В дореволюционный период государственная политика в алкогольной сфере носила преимущественно фискальный характер, что проявилось в создании системы казенных кабаков и монополизации производства спиртного. Приоритет бюджетных интересов над социальными привел к развитию теневого оборота алкоголя и его проникновению в молодежную среду, а также обусловил длительное отсутствие эффективных мер защиты несовершеннолетних. Особого внимания заслуживает роль Русской православной церкви в противодействии алкоголизации населения. Исторический анализ показал, что эффективность церковной деятельности напрямую зависела от образовательного уровня и личного примера священнослужителей. Масштабная просветительская работа, включая создание трезвеннических организаций и проведение специальных «уроков трезвости» в церковно-приходских школах, привела к заметным положительным изменениям в общественном сознании и способствовала снижению алкоголизации населения, в том числе несовершеннолетних.

Следует отметить, что вплоть до XVIII века пробелы светского законодательства в сфере защиты несовершеннолетних от негативного воздействия алкогольной продукции компенсировались нормами церковного права, устанавливавшими принципы умеренности и возрастные ограничения в употреблении алкоголя. Анализ нормативных актов XIX века выявил существенную дифференциацию ответственности в зависимости от способа реализации алкогольной продукции: кустарная продажа несовершеннолетним спиртного наказывалась значительно строже, чем розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции в официальных торговых точках. Это свидетельствует о более жестком подходе законодателя к неконтролируемому обороту спиртного. Изучение редакций Устава о питейном сборе 1861–1876 годов

показало, что нарушения правил продажи алкоголя детям до 14 лет первоначально носили административный характер, но при повторности влекли уголовное наказание в виде тюремного заключения. Из этого следует, что правовая природа соответствующих правонарушений изначально формировалась как административно-деликтная, а не уголовная, что в значительной степени отразилось на современной системе правового регулирования. Данная нормативная конструкция стала прообразом современной административной преюдиции. Следует отметить, что ответственности в указанный период подлежали также владельцы заведений по продаже алкогольной продукции, а не только продавцы, что отражало особенности правоприменительной практики того времени.

Современное состояние проблемы розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции требует дальнейшей системной работы по нескольким направлениям. Во-первых, необходима оптимизация механизмов привлечения к ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним, включая гармонизацию административной и уголовной ответственности в этой сфере. Как справедливо отмечает К. Р. Бабаева, защита прав несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами реализуется путем закрепления в Уголовном кодексе Российской Федерации соответствующих норм [15, с. 53]. Соглашаясь с этим, следует отметить, что нормы административного законодательства также являются частью системы средств защиты несовершеннолетних от преступных посягательств. Во-вторых, особое внимание следует уделить совершенствованию мер профилактики преступности несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних, в том числе совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [16, с. 43], и развитию системы раннего выявления случаев вовлечения детей в употребление спиртного. В-третьих, важнейшей задачей остается укрепление правовой и нравственной культуры общества, в том

числе молодежи, а также создание действенной системы социальных альтернатив употреблению алкоголя. Перспективным направлением представляются внедрение

современных технологий мониторинга правонарушений в сфере оборота алкогольной продукции и усиление контроля за соблюдением установленных запретов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь / послесловие В. Я. Петрухина. М.: Индрик, 2003. 440 с.
2. Самигуллин В. К. Теологическая теория происхождения государства и права // Право и государственность. 2024. № 3 (4). С. 8–20.
3. Маликов Б. З. Религиозные нормы: их сущность, характер и значение в системе социальных отношений // Право и государственность. 2024. № 3 (4). С. 21–34.
4. Шайхуллин М. С. Защита прав и свобод человека и гражданина: аксиологический подход // Право и государственность. 2024. № 4 (5). С. 16–22.
5. Луцик С. С. Иван Прыжов: исторические этапы регулирования оборота алкоголя в России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 323–326.
6. Супрун А. Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: проблемы теории и правоприменительной практики: дис. ... канд. юрид. наук. 2021. 323 с.
7. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах / В. И. Даль. М.: РИПОЛ-классик, 2006. Т. 4. Р–Я. 672 с.
8. Леканова Е. Е. Правовая регламентация минимального брачного возраста: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8 (117). С. 84–95.
9. Рябова О. С. Особенности уголовной политики в отношении женщин и несовершеннолетних по Соборному Уложению 1649 года // Государство и право: теория и практика: материалы Международной научной конференции. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 62–64.
10. Сытников В. О. Уголовная ответственность за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: монография / под общ. ред. Р. М. Кашапова. М.: Юрлитинформ, 2016. 207 с.
11. Шишкина О. Е. Административная ответственность в России: история возникновения и социальные основания (1835–1892 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11, № 4. С. 84–96.
12. Гайков В. Т., Лемчик Т. А. Исторические аспекты уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность // Terra Economicus. 2009. Т. 7, № 4-3. С. 49–52.
13. Зинченко А. О. Политики ценообразования алкогольной продукции как факторы экономической безопасности // Московский экономический журнал. 2018. № 3.
14. Гусев Г. В. Общества трезвости как учреждения внешкольного дополнительного образования (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2010. № 1 (16). С. 63–76.
15. Бабаева К. Р. Защита прав и интересов несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами // Право и государственность. 2025. № 1 (6). С. 51–56.
16. Гаджиалиева А. Т. Профилактика преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Профилактика правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: сборник материалов Международной конференции / под общей редакцией А. Ю. Терехова. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2023. С. 42–47.

REFERENCES

1. Anichkov E. V. Paganism and Ancient Rus / Afterword by V. Ya. Petrukhin. Moscow: Indrik, 2003. 440 p. (In Russ.)
2. Samigullin V. K. Theological theory of the origin of the state and law // Law and Statehood. 2024. No. 3 (4). P. 8–20. (In Russ.)

3. Malikov B. Z. Religious norms: their essence, character, and significance in the system of social relations // Law and Statehood. 2024. No. 3 (4). P. 21–34. (In Russ.)
4. Shaikhullin M. S. Protection of human and civil rights and freedoms: an axiological approach // Law and Statehood. 2024. No. 4 (5). P. 16–22. (In Russ.)
5. Lutsik S. S. Ivan Pryzhov: historical stages of alcohol regulation in Russia // Theory and Practice of Social Development. 2013. No. 9. P. 323–326. (In Russ.)
6. Suprun A. N. Retail Sale of Alcoholic Beverages to Minors: Problems of Theory and Law Enforcement Practice: Diss. ... Cand. Sci. (Law). 2021. 323 p. (In Russ.)
7. Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 volumes / V. I. Dal. Moscow: RIPOL-classic, 2006. Vol. 4. R–Ya. 672 p. (In Russ.)
8. Lekanova E. E. Legal regulation of the minimum marriage age: history and modernity // Current problems of Russian law. 2020. No. 8 (117). P. 84–95. (In Russ.)
9. Ryabova O. S. Features of criminal policy towards women and minors under the Cathedral Code of 1649 // State and law: theory and practice: proceedings of the international scientific conference. Chelyabinsk: Two komsomolets, 2011. P. 62–64. (In Russ.)
10. Sytnikov V. O. Criminal liability for the sale of alcoholic beverages to minors: monograph / edited by R. M. Kashapov. Moscow: Yurlitinform, 2016. 207 p. (In Russ.)
11. Shishkina O. E. Administrative liability in Russia: history of emergence and social foundations (1835–1892) // Historical and socio-educational thought. 2019. Vol. 11, no. 4. P. 84–96. (In Russ.)
12. Gaikov V. T., Lemchik T. A. Historical aspects of criminal liability for involving a minor in antisocial activity // Terra Economicus. 2009. Vol. 7. no. 4-3. P. 49–52. (In Russ.)
13. Zinchenko A. O. Pricing policies for alcoholic beverages as factors of economic security // Moscow Economic Journal. 2018. No. 3. (In Russ.)
14. Gusev G. V. Temperance societies as institutions of extracurricular additional education (late 19th – early 20th centuries) // Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology. 2010. No. 1 (16). P. 63–76. (In Russ.)
15. Babaeva K. R. Protection of the Rights and Interests of Minors by Criminal Law Means // Law and Statehood. 2025. No. 1 (6). P. 51–56. (In Russ.)
16. Gadzhialieva A. T. Prevention of Crimes with the Use of Information and Telecommunication Technologies // Prevention of Offenses and Crimes Committed with the Use of Information and Telecommunication Technologies: Collection of Materials of the International Conference / edited by A. Yu. Terekhov. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. P. 42–47. (In Russ.)

Информация об авторе:

А. И. Бадретдинов, адъюнкт.

Information about the author:

A. I. Badretdinov, adjunct.

Статья поступила в редакцию 24.07.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 24.07.2025; approved after reviewing 29.08.2025; accepted for publication 19.03.2026.